

ВЛИЯНИЕ НОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ПРАВ НА СУДЕБНУЮ ПРАКТИКУ

Ключевые слова: цифровые права, криптовалюта, объект гражданских прав, сделки с криптовалютой, цифровые активы, биткоин, судебная практика, майнинг.

В наши дни наблюдается огромный интерес к изучению цифровых технологий. Однако в то же время необходимо отметить недостаточную степень изученности данной темы, что обусловлено новизной явления. Актуальность темы исследования определяется потребностями комплексного анализа судебной практики по применению законодательства о цифровых правах. Необходимость такого исследования обусловлена отсутствием комплексного правового регулирования новых цифровых технологий, отсутствием единства судебной практики по применению законодательства о цифровых правах. В данной работе рассмотрены и проанализированы современные правоприменительные подходы к криптовалюте как объекту гражданских прав, к сделкам с криптовалютой, распространению в сети Интернет информации о криптовалюте как о виртуальном средстве платежа и накопления на территории Российской Федерации, налогообложению цифровых активов, существующие в судебной практике. Исследованы правовые позиции Банка России, Росфинмониторинга, ФНС России по проблемным вопросам цифровых прав.

1 октября 2019 г. вступили в силу изменения в Гражданский кодекс Российской Федерации¹ (далее – ГК РФ), касающиеся регулирования цифровых прав. В частности, новой редакцией ст. 128 ГК РФ к объектам гражданских прав отнесены цифровые права, под которыми понимаются обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам.

При этом:

– цифровые права должны быть названы в таком качестве в законе; осуществление таких прав, распоряжение или ограничение распоряжения ими возможны только в информационной системе;

– по общему правилу обладателем цифрового права считается лицо, которое может им распоряжаться;

– переход цифрового права по сделке не требует согласия должника;

– прямо допускается оборотоспособность цифровых прав.

Положения ГК РФ в новой редакции применяются к правоотношениям, возникшим после 1 октября 2019 г.

¹ О внесении изменений в часть первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: Фед. закон от 18.03.2019 г. № 34-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2019. № 12. Ст. 1224.

До настоящего момента судебная практика по цифровым активам носила противоречивый и бессистемный характер. Между тем имели место случаи, когда суды учитывали готовившееся новое регулирование цифровых прав.

Криптовалюта как объект гражданских прав. На законопроект «О внесении изменений в часть первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» ссылался суд апелляционной инстанции в деле гражданина Царькова¹, расценивая криптовалюту как «иное имущество» и включив ее в конкурсную массу.

Напомним, в июле 2017 г. И.И. Царьков обратился в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании его несостоятельным (банкротом). В ходе реализации имущества должника между Царьковым и его финансовым управляющим возникли противоречия в части включения содержимого криптокошелька (0,2 биткойна) в конкурсную массу. Должник отказался передавать криптовалюту, утверждая, что она не урегулирована гражданским законодательством и, следовательно, не является объектом гражданских прав. Суд первой инстанции поддержал должника, однако суд апелляционной инстанции отменил это решение и удовлетворил требование конкурсного управляющего.

Суд первой инстанции обосновал свою позицию отсутствием правового регулирования криптоактива, а также и запретом на их выпуск. По мнению суда, то, что криптовалюта не перечислена среди объектов гражданских прав в ст. 128 ГК РФ, исключает применение к ней по аналогии норм об имуществе. Также суд сделал весьма спорный вывод о том, что исполнение сделок с криптовалютой и ее транзакции не обеспечиваются механизмом государственного принуждения.

Сославшись на разъяснения Банка России и Росфинмониторинга², суд отметил ряд признаков криптовалюты, препятствующих ее включению в конкурсную массу: отсутствие обеспечения, анонимность владельцев, невозможность обеспечения исполнения обязательств в криптовалюте.

Однако Девятый арбитражный апелляционный суд не согласился с доводами первой инстанции и постановил передать ключ от криптокошелька финансовому управляющему.

Суд апелляционной инстанции привел следующие доводы:

1) в силу диспозитивности норм гражданского права в ГК РФ отсутствует закрытый перечень объектов гражданских прав, следовательно, перечень объектов гражданских прав в ст. 128 ГК – открытый;

¹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2018 № 09АП-16416/2018 по делу №А-40-124668/2017 // Гарант: справ.-прав. система. URL: <http://base.garant.ru/61623374/> (дата обращения: 28.10.2019).

² Информация Банка России от 27.01.2014 «Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют», в частности, Биткойн» (см.: <http://bit.ly/cbrussia>) и от 04.09.2017 «Об использовании частных «виртуальных валют» (криптовалют)» (см.: <http://bit.ly/cbrus2>); Информационное сообщение Росфинмониторинга «Об использовании криптовалют» (см.: <http://fedsfm.ru/news/957>) (дата обращения: 28.10.2019).

2) хотя ГК не раскрывает понятия «иное имущество», с учетом современных экономических реалий и уровня технологий допустимо максимально широкое его толкование, в частности, включая в него криптоактивы (при этом суд учитывает находящийся в стадии рассмотрения законопроект «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую ГК РФ», предусматривающий определение базового понятия «Цифровое право»);

3) в соответствии с Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» любое имущество должника, имеющее экономическую ценность для кредиторов (включая криптовалюту), не может быть произвольно исключено из конкурсной массы;

4) принадлежность криптовалюты должнику можно доказать посредством осмотра веб-страниц, а также тем, что должник имеет фактический доступ к своему кошельку.

В результате Девятым арбитражным апелляционным судом был сформулирован подход: криптовалюта – это оборотоспособный ликвидный актив, который может выступать объектом гражданских прав.

Распространение в сети Интернет информации о криптовалюте как о виртуальном средстве платежа и накопления на территории Российской Федерации разрешено¹. Прокуратура провела проверку исполнения положений законодательства в сфере противодействия распространению в сети Интернет информации, распространение которой на территории Российской Федерации запрещено. В ходе проверки было установлено, что на сайте bitcoininfo.ru размещены сведения об электронной валюте Bitcoin (биткоин)», представляющей собой виртуальное средство платежа и накопления.

Прокурор отметил, что указанная криптовалюта не обеспечена реальной стоимостью и не содержит информации о ее держателях. Оборота биткоинов обеспечивают организации и предприниматели, осуществляющие прием криптовалюты в качестве средства платежа за оказанные услуги или представленный товар, либо трейдеры, обменивающие их на различные валюты (рубли, доллары США, евро и т.д.) на онлайн-биржах. Процесс выпуска и обращения биткоинов полностью децентрализован и отсутствует возможность его регулирования, в том числе со стороны государства. Это противоречит Федеральным законам от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации», от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Суд первой инстанции² пришел к выводу, что распространение спорной информации на территории РФ запрещено. Администратор доменного имени bitcoininfo.ru не согласился с указанным решением, так как не был привлечен

¹ Определение Октябрьского районного суда Санкт-Петербурга по административному делу № 2а-3382/2018 от 20.09.2018 г. URL: https://drive.google.com/file/d/1YeOLKCwc-PLnRTd8iBACRkpj7JH0_b8N/view / (дата обращения: 28.10.2019).

² Решение Выборгского районного суда Санкт-Петербурга от 18.07.2016 г. по делу № 2-10119 (М-9635/2016) // Гарант: справ.-прав. система. URL: <http://base.garant.ru/147008538/> (дата обращения: 28.10.2019).

к участию в деле, но принятым решением затронуты его права и законные интересы.

Через суд судебных процессов¹ завершилась прекращением производства по данному делу в связи с тем, что Прокуратура Выборгского района Санкт-Петербурга и прокуратура г. Санкт-Петербург отказались от иска к bitcoininfo.ru по причине того, что права и законные интересы неопределенного круга лиц не нарушены, так как с момента обращения прокурора в 2016 г. в суд с настоящими требованиями изменилось действующее законодательство, положения которого направлены на легализацию криптовалюты, в том числе биткоина.

Определением Октябрьского районного суда Санкт-Петербурга от 20 сентября 2018 г. был принят отказ прокурора Выборгского района Санкт-Петербурга от административного иска; прекращено производство по административному делу. Более того, за подачу необоснованного иска суд взыскал с Санкт-Петербургской городской прокуратуры в пользу владельца сайта 150 000 руб. судебных издержек.

Также новое регулирование цифровых прав учла прокуратура Омской области, отзывая свой иск о блокировке ресурса bestchange.ru². Дело развивалось по похожему сценарию. Прокуратура г. Омск провела проверку исполнения положений законодательства в сфере противодействия распространению в сети Интернет информации, распространение которой на территории РФ запрещено. В ходе мониторинга Интернет-ресурсов установлены страницы <https://www.bestchange.ru>, <https://fastobmen.net>, <https://pushpayer.com>, <https://xchange.cash>, предлагающие услуги по использованию «электронной валюты» Bitcoin (биткоин), представляющей собой виртуальное средство платежа и накопления.

Суд удовлетворил требование прокурора³, указав, что в соответствии со ст. 27 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации» официальной денежной единицей (валютой) РФ является рубль. Введение на

¹ Апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Санкт-Петербургского городского суда от 13.02.2017 г. по делу № 33а-2537/2017 // Гарант: справ.-прав. система. URL: <http://base.garant.ru/147008538/> (дата обращения: 28.10.2019); Определение Санкт-Петербургского городского суда от 28.07.2017 г. // Гарант: справ.-прав. система. URL: <http://base.garant.ru/147008538/> (дата обращения: 28.10.2019); Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 20.04.2018 г. № 78-КГ17-101 // Гарант: справ.-прав. система. URL: <http://base.garant.ru/147008538/> (дата обращения: 28.10.2019); Апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Санкт-Петербургского городского суда от 04.06.2018 г. по делу № 33а-12820/2 // Гарант: справ.-прав. система. URL: <http://base.garant.ru/147008538/> (дата обращения: 28.10.2019); Определение Выборгского районного суда Санкт-Петербурга от 25.06.2018 // Гарант: справ.-прав. система. URL: <http://base.garant.ru/147008538/> (дата обращения: 28.10.2019); Определении Октябрьского районного суда Санкт-Петербурга по административному делу № 2а-3382/2018 от 20.09.2018 г. // Гарант: справ.-прав. система. URL: <http://base.garant.ru/147008538/> (дата обращения: 28.10.2019).

² http://www.ordercom.ru/wp-content/uploads/2019/05/Otkaz_prokurora_ot_iska_po_bestchange.pdf (дата обращения: 28.10.2019).

³ Решение Куйбышевского районного суда г. Омска от 24.07.2018 г. по делу № 2а-2861/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/aUkNuLxb8cWa> (дата обращения: 28.10.2019).

территории Российской Федерации других денежных единиц и выпуск денежных суррогатов запрещаются. При таких обстоятельствах криптовалюта, в том числе и биткоин, являются денежными суррогатами, способствуют росту теневой экономики и не могут быть использованы гражданами и юридическими лицами на территории Российской Федерации.

Суд признал информацию, распространяемую посредством сети Интернет и размещенную на интернет-сайтах <https://www.bestchange.ru>, <https://fastobmen.net>, <https://pushpayer.com>, <https://xchange.cash>, запрещенной к распространению на территории Российской Федерации. В связи с этим интернет-страницы <https://www.bestchange.ru>, <https://fastobmen.net>, <https://pushpayer.com>, <https://xchange.cash> были включены в Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети Интернет и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети Интернет, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено.

Однако 7 мая 2019 г. прокуратура г. Омск отказалась от исковых требований в части признания информации, распространяемой посредством сети Интернет и размещенной на интернет-сайте <https://www.bestchange.ru>, запрещенной к распространению, подав соответствующее заявление в Судебную коллегия по гражданским делам Омского областного суда (в порядке ст. 46 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Прокуратура указала в своём заявлении: «С момента обращения прокурора г. Омск в 2018 году в суд с указанными требованиями изменилось действующее законодательство, положения которого в настоящее время направлены на легализацию криптовалюты, в том числе биткойна».

Так, Федеральным законом от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в часть первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» к объектам гражданских прав в Российской Федерации отнесены цифровые права. В часть первую ГК РФ включена статья 141.1 «Цифровые права».

Кроме того, 20 марта 2019 г. на рассмотрение Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в качестве законодательной инициативы внесен проект Федерального закона «О цифровых финансовых активах», который разработан в соответствии с поручением Президента Российской Федерации В.В. Путина от 21 октября 2017 г. № Пр-2132 по итогам совещания по вопросу использования цифровых технологий в финансовой сфере 10 октября 2017 г.

С учетом изложенного прокурор г. Омск заявил об отказе от исковых требований в части признания информации, распространяемой посредством сети Интернет и размещенной на интернет-сайте <https://www.bestchange.ru>, запрещенной к распространению.

Апелляционным определением Омского областного суда от 7 мая 2019 г. по делу № 33а-2894/2019 было отменено решение Куйбышевского районного суда г. Омск от 24 июля 2018 г. по причине нарушения норм процессуального права и направлено в Куйбышевский районный суд г. Омск на новое рассмотрение.

В настоящее время Роскомнадзор снял блокировку сайта <https://www.best-change.ru> и удалил ресурс из реестра запрещенных интернет-ресурсов.

Таким образом, изменения в ГК РФ, законы о краудфандинге и законопроект о цифровых финансовых активах уже принесли определенную пользу гражданскому обороту.

Сделки с криптовалютой. Определение цены договора в криптовалюте допустимо¹. Между сторонами заключен договор на оказание юридических услуг, цена которого определялась в биткойнах и подлежала оплате в рублях. Истец оказал юридические услуги на основании заявки ответчика. Не получив оплаты, он подал иск о взыскании задолженности по договору оказания юридических услуг. Ответчик указал, что договор является недействительным, так как подписывался под влиянием заблуждения, однако не смог это доказать. Рассматривая доводы ответчика об изменении курса условной единицы, суд исходит из того, что предпринимательской деятельностью является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность (ст. 2 ГК РФ), а право сторон определить цену договора в условных единицах не противоречит п. 2 ст. 317 ГК РФ. Суд частично удовлетворил исковые требования истца.

Псевдонимность криптокошельков не позволяет доказать факт владения ими конкретным лицом. В деле «Тотем»² суд потребовал доказательств перевода криптоактива к истцам от ответчика.

В марте 2018 г. истцы обратились с иском к ответчику, утверждая, что отправили ему 600 тыс. руб. для приобретения криптоактивов, после чего ответчик перестал выходить на связь. Ответчик утверждал, что завел истцам аккаунты на сайте «Тотем», как это было оговорено, и перевел криптоактивы на соответствующие кошельки. В первой инстанции суд принял решение в пользу истцов, вторая инстанция решила дело противоположным образом: ответчик ничего не должен возвращать истцам.

Суд первой инстанции, оценивая сделку сторон, сослался на письма Федеральной налоговой службы³ и Минфина России⁴, подтверждающие отсутствие регулирования криптоактивов. При отсутствии договора между сторонами суд потребовал доказательств встречного исполнения ответчиком (перевода криптоактива «Тотем») и не нашел подтверждения такого перевода. Однако суд апелляционной инстанции принял копии страниц сайта «Тотем» с данными о регистрации кошельков в качестве доказательства перевода и, в свою очередь, потребовал у истцов доказательств о непоступлении средств. Природа криптоактива

¹ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 29.06.2018 г. по делу № А40-85418/2018 // Гарант: справ.-прав. система. URL: <http://garant.ru/files/5/8/1235385/> (дата обращения: 28.10.2019).

² Решение Ленинского районного суда города Ульяновска от 13.04.2018 г. по делу № 1444/2018 // Гарант: справ.-прав. система. URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 28.10.2019); Апелляционное определение Ульяновского областного суда от 31.07.2018 по делу № 33-3142/2018 // Гарант: справ.-прав. система. URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 28.10.2019).

³ О контроле за обращением криптовалют (виртуальных валют: письмо ФНС России от 03.10.2016 г. № ОА-18-17/1027 // Гарант: справ.-прав. система. URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 28.10.2019).

⁴ О регулировании выпуска и оборота криптовалют: письмо Минфина России от 02.10.2017 г. № 03-11-11/63996 // Минфин России: сайт. URL: <https://www.minfn.ru/ru/> (дата обращения: 28.10.2019).

«Тотем» (инвестиционного токена) судами не исследовалась: фактически спор свелся к тому, можно ли принимать баланс анонимного интернет-кошелька в качестве подтверждения перевода криптоактива и на какой из сторон процесса лежит бремя доказывания. Поскольку апелляция возложила бремя доказывания на истцов, ответчик закономерно выиграл спор.

Суды в Тюменской области, рассматривая похожее дело, также «запнулись» на вопросе подтверждения перевода криптоактивов между сторонами¹. Истец приобрел биткойны у ответчика, переведя деньги ему на карту. Впоследствии истец заявил о хищении денег с карты против его воли и заявил иск о возврате неосновательного обогащения. Ответчик привел в качестве доказательства результаты нотариального осмотра аккаунта на площадке частного обмена криптоактивами «Локал Биткойнс», однако суд не признал их достаточным доказательством наличия законных оснований получения денежных средств. В результате перевод был признан неосновательным обогащением ответчика.

Инвестиции в криптовалюту осуществляются ее владельцами на свой страх и риск. Истец обратилась в суд с иском к ответчику о взыскании неосновательного обогащения². В обоснование заявленных требований указала, что истцом на счет ответчика был осуществлен перевод денежных средств. При этом договорные отношения между сторонами отсутствуют. В ходе разбирательства выяснилось, что истец перечислила указанные денежные средства не без оснований, а в связи с участием в торговых сделках по приобретению криптовалют Bitcoin на фондовой бирже третьим лицом для истца на сайте matbea.com. Денежные средства перечислялись истцом на платежную карту ответчика, однако данной картой пользовалось третье лицо для приобретения криптовалюты для истца. Для осуществления операций истцом на свой компьютер была установлена торговая платформа для участия на фондовой бирже, на которой истец и зарегистрировалась. В данном случае заключение договора не нужно. Перечисление истцом денежных средств на платежную карту ответчика относится к сделкам, исполняемым при самом их совершении. Кроме того, истцом не представлено доказательств, подтверждающих, что ответчик или третье лицо в результате перечисления денежных средств приобрели или неосновательно сберегли их, т.е. не доказан факт их обогащения.

Требования истца о возврате полученных денежных средств были оставлены первой инстанцией без удовлетворения. Суд исходил из того, что правоотношения сторон спора были основаны на риске и соглашении о выигрыше по правилам, установленным организатором игры, поскольку материала-

¹ Решение Заводоуковского районного суда Тюменской области от 11.10.2017 г. по делу № 2-776/2017(М-723/2017). URL: <https://sudact.ru/regular/doc/UBGPwIs31QmK/> (дата обращения: 28.10.2019). Решение было обжаловано в Тюменском областном суде, который Апелляционным определением от 24.01.2018 г. оставил жалобу без удовлетворения (дело № 33-245/2018). URL: <http://arbitr.garant.ru/#/document/301929752/paragraph/1:0> (дата обращения: 28.10.2019).

² Решение Центрального районного суда города Тольятти от 08.06.2018 г. по делу № 2-2243/2018~М-1716/2018 // Гарант: справ.-прав. система. URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 28.10.2019).

ми дела подтверждено, что истец, действуя своей волей, в своем интересе и по своему усмотрению, фактически являлась участником организованного в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» проекта по купле-продаже криптовалюты с целью получения прибыли от разницы в цене на колебаниях курса криптовалюты, и существенном риске немотивированной утраты всех вложенных средств без какой-либо компенсации, предполагающей внесение участником проекта денежных средств.

Апелляционный суд, согласившись с выводами суда первой инстанции, посчитал, что денежные средства перечислялись для размещения с целью последующего получения выигрыша, а следовательно, доказательств неосновательного обогащения не имеется¹. Суды в обеих инстанциях пришли к выводу, что на данные отношения распространяются нормы об играх и пари.

При этом суд не исключил и отношений купли-продажи между участниками спора, указывая, что отсутствие договора между истицей и ответчиком само по себе не свидетельствует о том, что участие в указанных торговых сделках по купле-продаже криптовалюты не обладает признаками участия в азартной игре, поскольку добровольное перечисление истицей на свой страх и риск денежных средств на платежную карту ответчика, как вложение средств в указанные торговые сделки по купле-продаже, имело целью получение выигрыша, выражающегося в получении разницы от продажи приобретенной криптовалюты с возможной утратой всех перечисленных денег.

Продажа цифрового актива как продажа кода или пароля². Истец обратился в суд с иском к ответчику о взыскании неосновательного обогащения, мотивируя тем, что тот продал ему цифровой открытый код технологии блокчейн, однако не передал уникальный цифровой ключ к доступу от учетной записи, в результате чего у ответчика возникло неосновательное обогащение. На судебное заседание стороны не явились, поэтому заявление было оставлено без рассмотрения.

Продажа криптовалюты клиенту за вознаграждение подпадает под деятельность платежного агента в понимании Федерального закона от 3 июня 2009 г. № 103-ФЗ «О деятельности по приему платежей физических лиц, осуществляемой платежными агентами»³. ИФНС по г. Томск квалифицировала деятельность истца по реализации криптовалюты через терминал, не оборудованный зарегистрированной в установленном порядке кассовой техникой, как деятельность платежного агента и привлекла его к административной ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации о применении контрольно-кассовой техники.

¹ Апелляционное определение Самарского областного суда от 30.08.2018 г. по делу № 33-10148/2018. URL: <http://arbitr.garant.ru/#/document/304465850/paragraph/1:0> (дата обращения: 28.10.2019).

² Определение Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 03.08.2018 г. по делу № 2-6564/2018~М-5672/2018 // Гарант: справ.-прав. система. URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 28.10.2019).

³ Решение Арбитражного суда Томской области от 23.01.2019 г. по делу № А67-10662/2018. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/4ЕСPHpBuagY/> (дата обращения: 28.10.2019).

Суд установил, что истец, используя терминал, заключает договор с физическими лицами, на основании которого физическое лицо поручает истцу произвести для него криптовалюту и внести в терминал желаемую сумму. Далее с биткоин адреса истца списывается криптовалюта в соответствующем размере на биткоин адрес физического лица. В этот момент на специализированной бирже выставляется ордер на покупку такого же количества криптовалюты, переданного истцом своему клиенту, за минусом вознаграждения истца в размере 10%. Таким образом, деятельность истца в данном случае сводится к заказу и передачи криптовалюты клиенту за вознаграждение, что является деятельностью платежного агента в понимании Федерального закона от 3 июня 2009 г. № 103-ФЗ «О деятельности по приему платежей физических лиц, осуществляемой платежными агентами».

Майнинг – предпринимательская деятельность? Суды не согласились с доводами покупателя майнингового оборудования о том, что он являлся обычным потребителем, поскольку сама специфика приобретенного им товара и тех целей, для которых он обычно использовался, свидетельствовали об ином¹. Оценивая содержание представленной к майнинговому оборудованию нотификации, суды пришли к выводу, что оно представляет собой электронно-вычислительное устройство обработки данных, основной функцией которого является предоставление пользователю вычислительной мощности для добычи (майнинга) криптовалюты на базе платежных систем Dash, Bitcoin и Litecoin.

Суды указывают, что является общеизвестным и не нуждается в доказывании то обстоятельство, что криптовалюты используются на финансовом рынке, имеют свой самостоятельный курс и конвертируемы. Криптовалюты можно обменять на такие валюты, как доллар США, евро, рубль и другие фиатные, они также используются как расчетное и платежное средство.

Таким образом, целенаправленная деятельность покупателя по добыче криптовалюты (майнинга) посредством использования компьютерного оборудования, приобретенного у продавца, направлена на систематическое извлечение прибыли в виде конвертируемых и платежеспособных (ликвидных) криптовалют.

В связи с этим очевидно, что покупатель заключает договор купли-продажи майнингового оборудования не в целях удовлетворения личных (бытовых), семейных нужд. Тем самым исключается возможность применения к спорным правоотношениям положений Закона РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей», в частности о взыскании повышенной неустойки, штрафа и компенсации морального вреда².

Аналогичным образом и в других подобных спорах суды учитывают количество приобретаемого оборудования, его функциональное назначение и

¹ Постановление мирового судьи Судебного участка № 84 Пограничного судебного района от 04.09.2018 г. по делу № 5-916/2018 // Гарант: справ.-прав. система. URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 28.10.2019).

² Апелляционное определение Верховного суда Удмуртской Республики от 26.12.2018 г. по делу № 33-5664/18 // Гарант: справ.-прав. система. URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 28.10.2019).

потребительские свойства, которые никак не соотносятся с целями регулирования законодательства о защите прав потребителей¹.

Действительно, для правильной квалификации договора на приобретение майнингового оборудования следует иметь в виду, что при разграничении договоров купли-продажи и поставки необходимо учитывать цели использования товара. Под целями, не связанными с личным использованием, следует понимать, в том числе, приобретение покупателем товаров для обеспечения его деятельности в качестве организации или гражданина-предпринимателя (оргтехники, офисной мебели, транспортных средств, материалов для ремонтных работ и т.п.)².

В судебной практике можно встретить позицию о том, что даже закупка большого количества специализированного компьютерного оборудования, предназначенного для майнинга криптовалюты, что прямо следует из прилагаемой технической документации, не рассматривается как нацеленность покупателя на занятие предпринимательской деятельностью. Само по себе приобретение оборудования для обустройства майнинговой фермы в больших объемах еще не свидетельствует о предпринимательском характере деятельности покупателя. Всегда нужно выяснять цель такой покупки и наличие доказательств о направленности его действий на извлечение прибыли от систематического осуществления операций. Несмотря на то, что майнинговая деятельность является в чистом виде предпринимательством, майнеры все-таки могут рассчитывать на лояльное отношение судов.

Несмотря на то, что майнингом в настоящее время занимаются именно с целью извлечения прибыли, если приобретенное оборудование гражданин устанавливает у себя дома и использует для личных нужд, он автоматически коммерсантом не становится³.

Налогообложение цифровых активов. Ещё в 2016 г. ФНС России в письме № ОА-18-17/1027 указывала, что запрета на проведение российскими гражданами и организациями операций с использованием криптовалюты законодательство РФ не содержит. Однако в том же письме ФНС России отметила, что операции, связанные с приобретением или реализацией криптовалют с использованием рублей или валютных ценностей, являются валютными операциями, порядок проведения которых установлен Федеральным законом от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле», и такие операции должны осуществляться через счета резидентом, открытые в уполномоченных банках.

Вместе с тем в судебной практике операции с криптовалютой не признавались валютными операциями, подпадающими под действие Федерального

¹ Решение Октябрьского районного суда г. Новосибирска от 24.12.2018 г. по делу № 2-4803/2018 // Гарант: справ.-прав. система. URL:<http://www.garant.ru> (дата обращения: 28.10.2019).

² Пункт 5 постановления Пленума ВАС РФ от 22.10.1997 г. № 18 «О некоторых вопросах, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре поставки» // Вестник Высшего Арбитражного суда Российской Федерации. 1998. № 3.

³ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 17.09.2018 г. по делу № 2-1781/2018 // Гарант: справ.-прав. система. URL:<http://www.garant.ru> (дата обращения: 28.10.2019).

закона от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле».

Решением Московского городского суда от 18 апреля 2018 г. по делу № 7-4313/2018 определяется, что виртуальная валюта не является валютной ценностью (иностранной валютой и внешней ценной бумагой), следовательно, совершение платежа с использованием виртуальной валюты не является валютной операцией в понятии Федерального закона от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» и не образует состава административного правонарушения, ответственностью за которое предусмотрена ч. 1 ст. 15.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Минфин России в письме от 17 мая 2018 г. № 03-04-07/33234 (доведенном до сведения нижестоящих налоговых органов письмом ФНС России от 4 июня 2018 г. № БС-4-11/10685@) выразил свое мнение о налогообложении криптовалютных операций для физических лиц:

– особый порядок налогообложения доходов физлиц при совершении операций с криптовалютами не установлен;

– физлица должны самостоятельно исчислить налог и подать декларацию в инспекцию;

– налоговая база по операциям купли-продажи криптовалют определяется в рублях как превышение общей суммы доходов от продажи криптовалюты над общей суммой документально подтвержденных расходов на ее приобретение;

– до законодательного урегулирования вопросов, связанных с обращением и налогообложением криптовалют, при определении налоговой базы необходимо исходить из нормы абз. 1 пп. 2 п. 2 ст. 220 Налогового кодекса РФ (далее – НК РФ).

Вместе с тем Минфин России в письме от 4 сентября 2018 г. № 03-04-05/63144 отказал гражданам в применении «льготы за давностью владения» («имущество в собственности более трех лет») в отношении криптовалют в контексте п. 17.1 ст. 217 НК РФ.

Минфин России в ряде разъяснений также касался корпоративного налогообложения¹. Согласно ст. 247 НК РФ объектом налогообложения по налогу на прибыль организаций признается прибыль, полученная налогоплательщиком, определяемая для российских организаций в общем случае как разница между полученными доходами и произведенными расходами, квалифицируемыми в соответствии с положениями гл. 25 НК РФ. Доходы в целях гл. 25 НК РФ классифицируются как доходы от реализации товаров (работ, услуг) и имущественных прав (ст. 249 НК РФ), и внереализационные доходы (ст. 250 НК РФ) (п. 1 ст. 248 НК РФ). Логика положений гл. 25 НК РФ подразумевает налогообложение всех доходов, полученных налогоплательщиком при осуществлении деятельности, за исключением поименованных в ст. 251 НК РФ.

При этом особый порядок налогообложения доходов при совершении операций с криптовалютой гл. 25 НК РФ не установлен.

¹ Письма Минфина России от 28.08.2018 г. № 03-03-06/1/61152 и от 16.08.2018 г. № 03-03-06/1/58171 // Гарант: справ.-прав. система. URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 28.10.2019).

Позиция Банка России по криптовалютам. В 2017 г. Банк России высказал позицию об использовании частных «виртуальных валют» (криптовалют)¹: Большинство операций с криптовалютами совершается вне правового регулирования как Российской Федерации, так и большинства других государств. Криптовалюты не гарантируются и не обеспечиваются Банком России.

Криптовалюты выпускаются неограниченным кругом анонимных субъектов. В силу анонимного характера деятельности по выпуску криптовалют граждане и юридические лица могут быть вовлечены в противоправную деятельность, включая легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем, и финансирование терроризма.

Операции с криптовалютами несут в себе высокие риски как при проведении обменных операций, в том числе из-за резких колебаний обменного курса, так и в случае привлечения финансирования через ICO (Initial Coin Offering – форма привлечения инвестиций граждан в виде выпуска и продажи инвесторам новых криптовалют/токенов). Существуют также технологические риски при выпуске и обращении криптовалют и риски фиксации прав на «виртуальные валюты». Это может привести к финансовым потерям граждан и невозможности защиты прав потребителей финансовых услуг в случае их нарушения.

Учитывая высокие риски обращения и использования криптовалют, Банк России считает преждевременным допуск криптовалют, а также любых финансовых инструментов, номинированных или связанных с криптовалютами, к обращению и использованию на организованных торгах и в расчетно-клиринговой инфраструктуре на территории Российской Федерации для обслуживания сделок с криптовалютами и производными финансовыми инструментами на них.

В связи с этим Банк России обращает внимание граждан и всех участников финансового рынка на повышенные риски при использовании и инвестировании в криптовалюты.

Росфинмониторинг опубликовал информационное сообщение «Об использовании криптовалют», подтвердив позицию Центрального Банка, что фактическое нахождение криптовалют вне правового поля не предоставляет возможность реализации правовых механизмов обеспечения исполнения обязательств сторонами сделки. К примеру, если оплата произведена, но услуга или товар не получены, то нет гарантий возврата такого платежа. При этом криптовалюты в силу децентрализации не имеют субъекта, обеспечивающего их условную платежеспособность.

Следуя позиции Банка России и Росфинмониторинга, суды неоднократно отказывали участникам гражданского оборота в защите, ссылаясь на суррогатную природу криптовалют².

¹ Об использовании частных «виртуальных валют» (криптовалют): информация Банка России от 04.09.2017 г. // Вестник банка России. 2017. № 80.

² Решение Рязского районного суда от 26.04.2017 г. по делу № 2-160/2017. URL: <http://arbitr.garant.ru/#/document/147308512/paragraph/1:0> (дата обращения: 28.10.2019); Решение Ленинского районного суда города Ульяновска от 13.04.2018 г. по делу № 1444/2018. URL: <http://arbitr.garant.ru/#/document/304046539/paragraph/1:0> (дата обращения: 28.10.2019); Апелляционное определение Ульяновского облсуда от 31.07.2018 г. по делу № 33-3142/2018. URL: <http://arbitr.garant.ru/#/document/304046539/paragraph/1:0> (дата обращения: 28.10.2019).

С 1 октября 2019 г. цифровые активы больше не находятся вне рамок правового поля. Изменения ГК РФ заложили базу для формирования новой судебной практики, учитывающей легализацию криптоактивов. Однако существует потребность в выработке взвешенного специального регулирования: смогут ли принятые законы о цифровых финансовых активах и краудфандинге¹ помочь решить возникающие на практике вопросы?

БЛИНОВ ВЛАДИМИР ГЕОРГИЕВИЧ – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, Россия, Чебоксары (bvg160467@mail.ru).

БЛИНОВА ВИКТОРИЯ ВЛАДИМИРОВНА – магистрантка, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Россия, Москва.

Vladimir G. BLINOV, Viktoriya V. BLINOVA

**THE INFLUENCE OF THE NEW REGULATION OF DIGITAL RIGHTS
ON JUDICIAL PRACTICE**

***Key words:** digital rights, cryptocurrency, object of civil rights, cryptocurrency transactions, digital assets, bitcoin, litigation practice, mining.*

A huge interest in learning digital technologies is noted these days. However, at the same time it is necessary to note insufficient degree of available information on this topic, which is due to this phenomenon's novelty. The relevance of the research topic is determined by the need to analyze comprehensively the litigation practice on applying the legislation on digital rights. The need for this research is due to the lack of a comprehensive legal regulation of new digital technologies, lack of uniform judicial practice on applying the legislation on digital rights. This paper considers and analyzes modern law enforcement approaches to cryptocurrency as an object of civil rights, to transactions with cryptocurrency, dissemination in the Internet of information about cryptocurrency as a virtual means of payment and saving in the territory of the Russian Federation, taxation of digital assets existing in litigation practice. The legal positions of the Bank of Russia, Rosfinmonitoring, FTA of Russia on problematic issues of digital rights are investigated.

VLADIMIR G. BLINOV – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (bvg160467@mail.ru).

VIKTORIYA V. BLINOVA – Master's Program Student, Lomonosov Moscow State University, Russia, Moscow.

¹ О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Фед. закон от 02.08.2019 г. № 259-ФЗ (ред. от 20.07.2020) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ.-прав. система. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_330652; О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Фед. закон от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ [Электронный ресурс] // Рос. газета. Фед. вып. 2020. № 173(8227). URL: <https://rg.ru/2020/08/06/tsifra-dok.html>.